Александра Ибис

Академия Безумцев

16+

Александра Ибис

Академия Безумцев

«Автор»

2020

Ибис А.

Академия Безумцев / А. Ибис — «Автор», 2020

Девять лет назад правители драконьей империи отдали приказ убить моих родителей, короля и королеву Арайдена. С тех пор мой дядя правит королевством, а я страдаю от кошмаров. Вынужденно отправившись на обучение в Академию Безумцев, я сталкиваюсь с принцем-драконом. Он утверждает, что его родители не причастны к случившемуся. И я ему верю. Сумеем ли мы узнать правду о трагедии девятилетней давности или есть тайны, которым лучше оставаться таковыми?

© Ибис А., 2020
© Автор, 2020

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ, В КОТОРОЙ МНЕ ГОВОРЯТ, ЧТО Я СУМАСШЕДШАЯ 5
ГЛАВА ВТОРАЯ, В КОТОРОЙ Я ЗНАКОМЛЮСЬ С БОГАМИ 9
ГЛАВА ТРЕТЬЯ, В КОТОРОЙ Я УЧУСЬ БОЕВОЙ МАГИИ У ЭЛЬФОВ 17
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ, В КОТОРОЙ Я УЗНАЮ О СВОЕЙ ВРОЖДЁННОЙ СПОСОБНОСТИ 26
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Александра Ибис
Академия Безумцев

ГЛАВА ПЕРВАЯ, В КОТОРОЙ МНЕ ГОВОРЯТ, ЧТО Я СУМАСШЕДШАЯ

Каждый день из года в год на протяжении девяти лет я вижу один и тот же сон. Я бегу, крепко прижимая к груди что-то важное и определённо ценное, но не помню, что именно. Открывается дверь – и я попадаю в помещение, похожее на кабинет. Мужчина целует женщину с длинными огненно-рыжими волосами. Она сидит у него на столе. Они оборачиваются, но я не вижу их лиц, только чёрные пятна. Я кричу и убегаю, и что-то важное выпадает у меня из рук.

Потом я всегда оказываюсь в пустой огромной чайной чашке. Я дрожу от страха, сжимая нож для масла в своей руке. Я слышу, как кто-то идёт. Мне страшно, чайная чашка накреняется, и я падаю во тьму, просыпаясь в своей постели.

Как сейчас.

– Ваше Высочество, – меня привычно разбудила Лорина. Моя няня в детские годы и верная служанка в юношеские раздвинула тяжёлые бархатные шторы на окнах моих покоев. – Вы опять читали допоздна, Ваше Высочество. Его Величество будет недоволен видеть мешки под вашими глазами за завтраком.

– Лорина, у меня всегда отеки под глазами. Уж лучше они будут последствиями учёбы, чем бесчисленных кошмаров, – ответила я, садясь в постели и беря со столика на колёсиках чашечку с уже налитым зелёным чаем. Хмуро взглянула на плавающие на дне чаинки и сделала большой глоток, зная, что напиток тёплый, а не горячий. На языке остался привкус лимона. – Почему не кофе?

– Его Величество запретил давать его вам сегодня, – строго сказала Лорина, уже приготовившая мне платье, хотя вот уже девять лет как я предпочитала одеваться и выбирать вещи самостоятельно. Хотя Лорину это и обижало, но я не любила, когда ко мне прикасаются. Могла принять вещи из рук в руки, но не позволять себя одевать. – Вам плохо от него, Ваше Высочество.

– Мне плохо без него, Лорина, и Берни это знает, – я с раздражением отставила чашку и запустила руки в и без того спутанные после сна рыжие волосы. – Ты можешь идти. Я встала.

– Может, помочь вам с платьем? – осторожно предложила Лорина, видя, что я сегодня несколько резковата в движениях, хотя наверняка знала, что получит отказ.

– Сегодняшний день ничем не отличается от предыдущих, Ло, – отмахнулась я и опустила ноги в мягкие тапочки в виде медвежат. – Оденусь сама.

Я подошла к дубовой двери гардеробной, на наружном золотом крючке которой висела вешалка с платьем, и замерла, как громом поражённая, приглядевшись к подготовленному наряду.

– Ло, это же…

– Одно из платьев вашей матушки, – Лорина мгновенно появилась у меня за спиной, как будто и не собиралась только что уходить. – Сегодня привезли из имения вместе с другими вещами, запрошенными Его Величеством. Его Величество подумал, что вы захотели бы их получить.

– Почему я не видела их раньше? – я аккуратно, будто платье было сделано из драконьего цветного стекла, провела рукой по нежно-голубой юбке-плиссе. Мама любила свободные, жен-

ственные и простые вещи, я помнила, какой она была мягкой и утончённой в них. Память об этом хранили и её портреты в закрытой для посещения галерее.

– Вы только сейчас доросли до этих вещей, – тихо ответила мне Лорина, ласково касаясь морщинистой рукой моего плеча. Я вздрогнула, но позволила ей эту вольность, как той, кто заменял мне мать на протяжении этих долгих невыносимых девяти лет кошмаров и не покидающей тоски по покойным родителям. – Его Величество не хотел, чтобы вы знали о них и расстраивались, что не можете носить.

– А сейчас могу… – кивнула я и отвернулась от платья к Лорине, предварительно мягко убрав её руку. – Передай Берни мою благодарность, Ло.

– Он ждёт вас на завтрак в сиреневой столовой через тридцать минут, – с улыбкой поклонилась мне моя няня и служанка и ушла, оставив наедине с приятными и вместе с тем болезненными воспоминаниями о матери.

Кажется, я просмотрела на мамино платье не меньше пяти минут, прежде чем скрыться в ванной.

***

У меня болела голова, меня раздражал солнечный свет, и я ни на чём не могла сосредоточиться. Хотя мне очень нравилось, как на мне сидело мамино платье из шифона с тонким синим кожаным пояском на талии, думала я больше о том, как сильно хочу кофе и как меня бесит, что его нет на ломящемся от еды столе.

– Ты так похожа на мать, – сказал Берни, щёлкнув меня по носу, чтобы привлечь внимание.

Я подняла на него красные от недосыпа глаза и натянуто улыбнулась:

– Вряд ли её глаза сияли, как два тёмных фонаря.

– Всякое бывало, птенчик мой, – усмехнулся дядя и сомкнул веки, вероятно, вспоминая проделки любимой старшей сестры.

Моя мать, прошлая королева Арайдена, была признанной первой красавицей королевского двора и по-настоящему талантливой ведьмой. Эванджелина, так её звали, происходила из обедневшего, но древнего дворянского рода Сейромонов. Благодаря своему выдающемуся магическому таланту, она поступила в Королевскую Академию Магии Арайдена и познакомилась с моим отцом, кронпринцем Михаилом.

Берни рассказывал, что папа влюбился в маму на первом курсе, когда случайно попал под дождь из её приворотного и, как она считала, неудачного зелья. Однако когда было приготовлено средство, снимающее любовные чары, и юный кронпринц выпил его, интерес к маме он не потерял. Мои родители поженились сразу после выпуска из Академии. И потому, что они очень друг друга любили, я, их единственная дочь, получилась такой хорошенькой. Ну, так дядюшка говорит. А ещё он рассказывает, что однажды маму чуть не похитил лорд-дракон, но папа проявил мастерство переговоров и не дал украсть свою тогда ещё невесту.

– Птенчик мой, что-то случилось? – спросил меня дядя, передавая мне намазанный лично им хлеб с клубничным вареньем.

– Я снова плохо спала, а ты запретил подавать мне кофе, – я приняла хлеб из его рук и отложила на пустую идеально белую тарелочку перед собой. – Берни, ну хоть чашечку. С молоком.

– Нет, Аня, – отрезал дядя, строго глядя на меня такими же, как у меня и у матери, льдисто-голубыми глазами рода Сейромонов. – И не проси. Можешь съесть немного молочного шоколада.

Я показательно обиженно сложила руки на груди, и Бернард тут же смягчился.

На самом деле, всегда считала, что дядя слишком добрый и мягкий человек, к тому же, как и мама, очень привлекательный внешне. В общем, практически идеальный. Не верилось, что вот уже девять лет король-регент Бернард правил страной по праву родства с покойной

законной королевой и опекунства над не готовой к принятию короны кронпринцессой, то есть мной, без каких-либо волнений. А ещё, как мне доподлинно известно, имел четырёх официальных любовниц и как-то справлялся и занимал их всех так, что они обходились без грызни.

Лишь я одна привносила в его жизнь беспокойства своими кошмарами и подозрениями.

– Всего одну чашку, Аня, и там будет больше молока, чем кофе, – деланно строго сказал Берни и отдал приказ лакею принести мне необходимое.

Я охотнее принялась за еду на столе, зная, что вскоре мои муки закончатся.

Чем была хороша фиолетовая столовая, так это тем, что она совсем небольшая. За круглым столом посреди квадратной комнаты было способно поместиться, самое большее, пять человек. Единственное окно, прикрытое светло-сиреневыми кружевными занавесками, выходило в королевский парк, где практически с начала весны и до середины осени работали фонтаны. Моя мама издала указ, согласно которому любой житель королевства мог посещать придворцовый парк и любоваться ими. Сейчас, в конце августа, там было особенно многолюдно.

Лакей вернулся с чашкой кофе на серебряном подносе и, получив дозволение дяди, поставил её передо мной на стол. Я сделала глоток и едва ли не застонала от блаженства, чего даже добрый дядюшка Бернард бы не одобрил.

– Аня, дорогая, месяц назад тебе исполнилось восемнадцать, – заявил дядя, наблюдая за мной с какой-то отстранённостью.

– Да, и ты устроил просто замечательный праздник, – улыбнулась я, хотя и не понимала, зачем он об этом вспомнил. Совершеннолетие не означало вступление на трон. Прежде шло получение высшего магического образования.

– Да-да, конечно, – покивал дядя, закидывая в рот виноградинку из фруктовой корзинки. – Но я не об этом хочу поговорить. Тебе необходима помощь, Аня.

Рука с чашкой кофе дрогнула, и я едва не пролила её драгоценное содержимое на светло-сиреневую скатерть.

– Помощь? – с трудом сохраняя спокойствие, спросила я. – Какая помощь, Берни?

Дядя протянул руку вперёд, и я поняла, что он желает забрать у меня кофейную чашку. Встретившись с моим тяжёлым взглядом, он вздохнул, смилостивился и всё же не стал её отбирать. Я поспешила сделать глоток, пока он снова не передумал.

– Ты плохо спишь, птенчик, – глубоко вздохнув, сказал Бернард. – Страдаешь от кошмаров, кофейной зависимости, постоянно злишься или переживаешь. На твоём обучении магии в Королевской Академии это может плохо сказаться.

– К чему ты клонишь, Берни? – залпом допив содержимое чашки, я отставила её на стол и положила на тарелку несколько бутербродов из жареного хлеба и плавленного сыра, чтобы чем-то занять руки.

– Я подумал, что тебе следует поучиться в Академии Безумцев, – прямо сказал дядя. Бутерброд в моей руке хрустнул.

Академия Безумцев была странным, если не сказать, ненормальным местом, полностью оправдывающим своё наименование. Она находилась в прослойке между мирами и обучала в своих стенах магов всех империй и королевств, как нашего мира, так и соседствующих. Единственным, что объединяло студентов Академии, было поголовное отсутствие здравого ума. А ещё сие учебное заведение славилось тем, что выпускавшиеся оттуда маги нередко грабили банки, захватывали власть или путешествовали между мирами, соглашаясь на самые безумные задания. В общем, если магии поступивших туда обучали неплохо, то мозги на место ставили паршиво.

– Берни, ты не в себе? – осторожно спросила я, помня о королевской выдержке. Стараясь сохранить спокойствие, взяла салфетку из серебряной салфетницы и вытерла ею руку, перепачканную в хлебных крошках и жидком сыре. – Это учебное заведение для чокнутых!

Отправив меня туда, ты дашь понять всем и каждому в Арайдене, что кронпринцесса больна и недостойна трона. Тогда тебя, вероятно, обяжут жениться и произвести на свет наследника.

Несмотря на старания, сдержаться у меня, всё же, не получилось.

– Во-первых, не повышай голос, Аня, – лицо дяди осталось спокойным, как будто мы с ним обсуждали прогнозируемую погоду, а не моё будущее. – Во-вторых, ты преувеличиваешь последствия своего обучения. Студенты Академии выпускаются официально здоровыми и полностью обученными. Трона твоих родителей ты не лишишься, ты напротив заслужишь его, показав, что признаёшь существование проблем и исправляешься.

– Берни, но я здорова, – я чуть подалась вперёд для пущей убедительности.

– Мы оба знаем, что нет, Аня, – строго сказал дядя. – Как твой король, я имею право тебе приказать.

Я поджала губы, не сводя с него недовольного взгляда. Прежде он не использовал власть, полученную благодаря родству со мной и моей матерью, подобным образом.

– Ты считаешь, что со мной всё настолько плохо, что меня следует отправить учиться к психам? – пробормотала я.

Бернард меня услышал:

– Я считаю, что ты достаточно разумна, чтобы позволить магам из Академии помочь тебе справиться с твоими подозрениями и страхами, – мягче, чем прежде, сказал дядя. – Там собрались опытные путешественники между мирами, представители других рас. Наверняка ты встретишь кого-то похожего на тебя, и вы вместе справитесь с трудностями. Тебе там будет лучше, чем в Королевской Академии.

– Ты считаешь, что всему виной *их* гибель, да? Что я зря думаю, что что-то не так?

– Да, птенчик мой. Уже давно известно, что заклинание пришло из Тамирской империи. Драконы казнили за то нападение своих императора и императрицу. Не лучшее ли это доказательство их вины?

Мы обсуждали случившееся девять лет назад не в первый раз. Мои родители устроили приём в летней резиденции, в то время как я гостила у дяди Бернарда в семейном имении Сейромонов. Это и спасло мне жизнь: Тамирская империя, в народе называемая драконьей, напала на Арайден, стерев летний дворец с лица земли. А вместе с ним и людей, что в нём были. В трагедии оказались повинны обезумевшие император и императрица Тамирские. Жители империи казнили сумасшедших правителей, посадив на трон младшего брата императора, Уильяма Тамирского. Арайден удовлетворился их смертью.

Но не я. Мне казалось, что что-то в этой истории не так, что убийцы живы и бродят где-то рядом. Возможно, я действительно сошла с ума?

– Хорошо, Берни. Я поеду учиться в Академию безумцев.

ГЛАВА ВТОРАЯ, В КОТОРОЙ Я ЗНАКОМЛЮСЬ С БОГАМИ

– Последняя убогая? – спросила незнакомая черноволосая девица, равнодушно скользнув по мне взглядом.

Она сидела на перилах крыльца заставы, на вид довольно хлипких, и держала в руке что-то вроде стакана из плотной бумаги, закрытого крышечкой с дырочкой. Ветер доносил до меня изумительный запах кофе и, кажется, арахиса. Одета незнакомка была неприлично: синие брюки из неизвестной мне ткани постыдно обтягивали её ноги, у белой маечки имелся очень глубокий вырез, подчёркивающий красивую грудь. Хорошо хоть на ней была куртка из чёрной кожи; плохо то, что не застёгнутая.

Девушка сделала один большой глоток из стакана, не отрывая от меня своих холодных болотисто-зелёных глаз. Поскольку я стояла чуть в отдалении от ступеней крыльца, неизвестная смотрела на меня сверху вниз, что было непривычно и неприятно. Когда она убрала стакан ото рта и слизала оставшуюся на нижней губе светлую капельку, я убедилась в своём предположении, что там у неё разбавленный молоком и чем-то ещё страстно желаемый мною напиток.

– Слушай, если я назвала тебя убогой, не значит, что нужно вести себя, как убогая, – заявила незнакомка, спрыгивая с перил и приближаясь ко мне. Помимо кофе, от неё пахло табаком и землёй после дождя. Второе неудивительно: я вынужденно задержалась в городе как раз потому, что дождь начался тогда, когда стражи меня уже покинули. – Кофе тебе, что ли, дать, чтобы соображала скорее?

Я часто закивала быстрее, чем сообразила, что такое поведение недостойно кронпринцессы Арайдена. Однако я провела неделю в пути, чтобы добраться до заставы, переправляющей из нашего мира в миры иные, и всю эту неделю во рту не было ни капли кофе. Сопровождавшим меня стражам дядя Бернард строго наказал следить, чтобы во время стоянок на постоялых дворах на моём обеденном столе не оказывалось ничего крепче чая.

– Серьёзно? – иронично поинтересовалась странная девица, с каждой минутой не нравившаяся мне всё больше. Она была… неправильная, на мой взгляд. – Ну, на. Держи.

Что не помешало мне перехватить из её рук стакан, убрать крышечку из странного материала и стремительно выпить остававшуюся внутри половину содержимого. Кофе, сладкий, бодрящий, с привкусом орехов наполнил мой рот. Глотая, я чувствовала, как согреваюсь изнутри и как мне становится немного легче переносить головную боль, мучившую с раннего утра, проведённого в дороге.

– Ты что, его весь вылакала?! – возмущённо спросила незнакомка, уставившись на пустой стакан. Потом глянула на моё блаженное лицо, махнула рукой с цветными ногтями и выхватила стаканчик с крышечкой из моих обнимавших его ладоней, чтобы сразу же выбросить в каменную урну на земле рядом с крыльцом заставы.

– Ладно, проехали, – сказала она и указала рукой в сторону дверей небольшого здания, являвшегося пропускным пунктом в большие миры. – Ты Аня Сейромон-Арайден?

Я спокойно кивнула, хотя ранее не слышала, чтобы имя королевской особы произносили так просто, с каким-то даже лёгким пренебрежением.

– Ваши иномирные фамилии и титулы меня несколько напрягают, потому звать буду просто Аней, – невозмутимо сказала девица, взбираясь на крыльцо и предполагая, видимо, что я последую за ней. Я с места не сдвинулась. – Ты чего стоишь?

– Ты не представилась, – пояснила я, неприятно поражённая не только внешним видом незнакомки, но и её манерами, и жалевшая, что стражи, сопровождавшие меня до приграничного города Таль, от которого несколько шагов до стоящей посреди невысокой травы заставы,

давно уехали вместе с экипажем. Сумка с вещами оттягивала моё правое плечо, синий подол платья немного промок внизу, но идти прежде, чем узнаю имя и личность незнакомки, я не собиралась. Хотя, выбора особого-то и не было: дядя ясно дал понять, как сильно хочет, чтобы я выучилась в академии для психов.

– Ох уж этот мир и его дурацкие манеры, – незнакомка закатила глаза и откинула рукой тёмные волосы с лица. – Аня, вот скажи, правила так принципиальны, когда у тебя с головой что-то не то?

– С моей головой всё нормально, – раздражённо отозвалась я, а потом неохотно признала: – Почти.

– Почти, ага, – покивала девушка. – Хорошо, меня зовут Алексия Уотерс, я старшекурсница Академии Безумцев. Маг-стихийник. Родом из мира под названием «Земля», из страны, помешанной на своих традициях, именуемой Англия. Сопровождаю вас, соплежуев-превокурсников в Академию, побывала за сегодняшнее утро уже в десяти мирах и дико хочу назад в общагу, так что пошли уже, принцесса.

Я несколько ошарашенно смотрела на ту, что будет иметь надо мной власть как минимум в этом году, пока не получит диплом мага и не покинет стены Академии. Перспективы были не радостные.

– Кстати, там есть кофе, – добавила Алексия, открывая дверь заставы. Поправив на плече сумку, я двинулась за ней.

Стоило нам со старшекурсницей войти внутрь, как с ряда железных стульев, прикреплённых к левой стене одноэтажной заставы, спрыгнул небольшой пушистый пёсик с рыже-белой шёрсткой и закружил у нас под ногами, громко тявкая на старшекурсницу.

Я хихикнула в кулачок, стараясь из вежливости приглушить издаваемые мною звуки, если уж сдержаться не получилось, но Алексия это заметила и сурово на меня посмотрела.

– Что смешного? – спросила она, недобро щуря глаза истинной ведьмы из детской книги сказок.

Ответить «ничего», если собеседник не король или королева, было недостойно кронпринцессы.

– Полагаю, собака поражена твоим видом не меньше меня, – ответила я, смело встречаясь с Алексией взглядом.

Старшекурсница неопределённо хмыкнула и наклонилась, чтобы взять собачку на руки с пыльного дощатого пола, пачкающего светлую шёрстку пса.

– Либо молчим, либо злимся, либо язвим, значит? – заключила она и всучила мне в руки собаку. Что-то слишком частый у нас контакт, хоть и не без причины. – Держи, это твой будущий однокурсник, – девушка вздохнула. – Хорошо бы ещё научиться бороться, кофеманьячка, иначе тебя другие студенты с потрохами сожрут.

Я кое-как перехватила в руках пёсика, который, оказавшись у меня, вдруг перестал лаять, и очень неодобрительно посмотрела на Алексию. Она ничего не несла, а у меня сумка на плече, между прочим. И…

– Как это, однокурсник? – недоумённо спросила я, поглаживая пёсика по мягкой белой макушке. Область вокруг больших глазок и свисающие вниз ушки у него были рыженькие. Интерес к мелким животным-психам в Академии оказался даже сильнее моего недовольства из-за оскорбления со стороны едва знакомой девицы.

– Как-как? – передразнила меня Алексия, уверенно шагая к окошку на противоположной входной двери стене, за которым виднелась чья-то голова в очках и фуражке. Её ботинки оставляли отчётливые узорчатые следы на грязном полу. – Ты прямо как не из чисто магического мира, где драконы целую империю отгрохали, поступаешь. Метаморф твой земляк. Мы тебя больше часа ждали, я следила, чтобы у него не было неконтролируемых превращений в

кого попало, но вышла подышать – и гляди ты! Пусть его теперь ректор в нормальный вид возвращает, я париться не буду.

Я едва ли не покраснела от возмущения!

– То есть превращать его обратно не хочешь ты, а нести заставляешь меня?! – вопросила я, приближаясь к ней.

– Да, – пожала плечами Алексия. – Это ведь тебя мы так долго прождали, принцесса.

Я глядела на неё исподлобья, но пёсика из рук выпускать не стала, тем более что сидел он спокойно, мордочкой к ладони тянулся, наслаждаясь поглаживаниями.

– Нам в прослойку, господин приграничник, – обратилась старшекурсница к магу средних лет. За окошком была небольшая комнатушка со столом и стулом, на котором и сидел маг.

Мужчина внимательно оглядел нашу компанию, на что Алексия невежливо фыркнула.

– Бросьте, вы видите меня даже чаще, чем свою жену, – насмешливо заявила она. – Наверное. Короче, открывайте уже, пока эти на речь к ректору не опоздали.

– Как будто Лисса хоть сколько-нибудь расстроится, – буркнул приграничник, что-то отметив самопишущим пером в бумаге на своём столе, и протянул Алексии медный и на вид очень старый ключ. – Первая дверь справа от вас.

Алексия картинно взмахнула чёрными волосами и направилась к ближайшей к ней правой двери, за которой следовало ещё пять дверей. Медный ключ идеально вошёл в такую же медную замочную скважину, примостившуюся на совершенно непримечательной, потрескавшейся деревянной поверхности. Моё сердце, как чудилось, тише забилось в груди: прежде мне не доводилось путешествовать в другие миры, потому наблюдать за тем, как открывается портал, было волнительно, несмотря на не устраивавшую меня точку назначения.

Старшекурсница повернула ключ в замке, и с тихим «щёлк» за дверью вспыхнул белый свет, сочащийся сквозь щели между полом и дверным проёмом. Когда свет потух, Алексия нажала на ручку, открывая дверь.

– Что ж, добро пожаловать в дурдом, Аня, – заявила девушка насмешливо и, словно галантный мужчина, отступила, пропуская меня с сумкой и псом вперёд.

Я шагнула за порог, ступая на такой же дощатый пол, как и по другую сторону двери.

– Шевелись давай, – проворчал голос позади, толкая меня в спину, раздражая касанием без моего согласия и не давая осмотреться. Пёсик недовольно тявкнул, когда мы вынужденно прошли вперёд и отступили в сторону.

Алексия закрыла дверь, оставив ключ с той стороны, и прошла к точь-в-точь такому окошку без стекла, как позади. Только вот за столом там, в каморке, сидел не мужчина, а молодой парень, к моей радости, в строгой рубашке, застёгнутой на все пуговицы: уже надежда, что не все в Академии будут выглядеть так неприлично, как встретившая меня студентка старшего курса. Дверь, которой мы воспользовались, теперь была первой не справа, а слева от окна, – хоть какое-то доказательство, что мы покинули мой мир.

– Лекс, ты долго, – отметил парень за столом, вставая с явно неудобного деревянного стула, на котором даже подушечки не было, и отряхивая брюки от пыли. – Ты обычно быстрее всех со своим списком первогодок расправляешься.

– Да вот, принцесса задержалась, – Алексия наклонилась к парню в комнатушке за окном и коснулась губами его губ. Я, немного смущённая, обратила всё своё внимание на пёсика на руках, отчего тот довольно высунул розовый язычок. Воспринималась эта маленькая прелесть как обычная симпатичная собачка – никакого намёка на то, что на самом деле это маг. Не привязаться бы, а то однокурсника в домашние любимцы не возьмёшь. Более дикой идеей были только старания моих далёких предков оседлать сознательных и меняющих облик драконов.

– Твоего королевства, если мне память не изменяет, – сказала старшекурсница, давая понять, что нацеловалась, и я могу поднять глаза.

– А, ага, – как-то странно протянул парень. – В списке стоит ещё один принц. Он где?

Заправив тёмную прядь волос, выбившуюся из хвоста на затылке, за ухо, молодой человек перевёл взгляд с меня на лежавшую на его столе бумагу. В тот момент, вместо того, чтобы заострить внимание на смысле его слов, я не знала, радоваться мне или огорчаться, что моя личность в *таком* месте не вызывает особого интереса. Следовало ли это понимать, как то, что мой народ давно считает меня чокнутой из-за просочившихся из дворца слухов о моих убеждениях и плохих снах? Или как то, что обучение в Академии Безумцев отбивает всякое почтение к собственной принцессе? Я понимаю иномирянка Алексия, но арайденец…

Пока я стояла, задумавшись и наглаживая макушку пёсика, Алексия и парень закончили свою беседу, и тот оказался передо мной и коснулся моего плеча. Меня словно одновременно сотни комаров укусили, а после ледяной водой облили, так это оказалось неприятно и отталкивающе.

– Нет! – вскрикнула я, отпрыгивая назад и роняя пса. Прежде, чем тот упал на пол и ушибся, Алексия взмахнула рукой, удержав его в воздухе и поднеся к себе левитационным заклинанием.

– Я всего лишь хотел предложить понести твою сумку, – смущённо сказал парень, глядя на меня красивыми сине-голубыми глазами и осторожно отступая назад, будто я зверёк опасный. – Тебе ведь, наверное, непривычно всё самой делать и когда к тебе все на «ты» обращаются. Извини, если я чего недопонял.

– Я не люблю, когда меня трогают, – чуть резче, чем следовало, сказала я. – Все. Не только ты, – поспешила поправиться.

Алексия, стоявшая чуть поодаль от парня, присвистнула.

– Это ж как ты будешь с парнями встречаться, если тебя и пальцем не тронь?

Я промолчала, сняла с плеча сумку из светлой кожи и протянула парню, неловко улыбаясь. Только сняв её, поняла, какой же тяжёлой она всё-таки была.

– Буду рада, если поможешь, – улыбаясь, сказала я. – Прошу прощения, если напугала своим криком.

– Бывает, – улыбнулся в ответ арайденец, принимая сумку.

– Вы ещё поцелуйтесь у меня на глазах, и я сочту, что парня у меня больше нет, – громче, чем было необходимо, сказала Алексия, пинком ноги открывая дверь, что должна была вести на выход из… наверное, заставы прослойки миров.

– И потеряешь такого мужчину! – играючи пригрозил парень, направляясь вслед за Алексией.

Я немного задержалась в небольшом помещении и села на один из железных стульев справа, оглядывая ряд обычных дверей слева. Такой сильной реакции на чужое прикосновение, такого животного страха у меня не было ещё никогда, и это было странно… ненормально…

– Эй, ну ты идёшь?! – донёсся с улицы крик Алексии. – Ты, конечно, принцесса, но ректор – богиня, а богов заставлять ждать некрасиво, не находишь?!

Через долю секунды я уже была на улице, нагоняла старшекурсницу и её молодого человека, ушедших вперёд по мощённой булыжником дорожке, ведущей прямиком от невысокого деревянного крыльца заставы. Алексия так меня заинтриговала, что я даже по сторонам не смотрела, хотя, ничего интересного вокруг и не имелось: дорожка шла через лесок хвойных деревьев, в котором сильно пахло смолой. А ещё было жарко.

– Ректор Академии безумцев – богиня?! – тяжело дыша, непривычная к быстрому бегу, спросила я.

В моём мире боги почти никогда не появлялись, но от магов-путешественников я и прочие знали о существовании мира богов и о том, что они нередко балуются, посещая другие миры, вселяясь в чужие тела или гуляя в собственном обличье, вмешиваясь в ход иномирной истории, творя её или просто наблюдая. В книгах писалось, что боги всемогущи: они способны творить любую магию и знают то, о чём людям никогда не будет ведомо.

– А ты не знала? – удивился парень, чьего имени я так и не узнала из-за непредвиденных «касательных» обстоятельств. Смею предположить, что было что-то в моём взгляде, направленном на старшекурсника, так как он вежливо склонил голову и представился:

– Арлан Раминский.

Раминский… Вот, значит, как.

– Благородный род, – кивнув ему в ответ, осторожно сказала я.

Арлан отвесил мне лёгкий поклон. Он не казался плохим, но… с детства я испытывала ничем не объяснимую неприязнь к его семье. Раминские были влиятельны при дворе, всегда помогали короне деньгами и советами, и всё же… Их присутствие меня пугало. Возможно, потому что в жилах их предков текла драконья кровь. Или потому что я всё же сумасшедшая.

– То есть Алексия сказала правду? Настоящая богиня? – не желая казаться среди чокнутых ещё более чокнутой, я вернулась к вопросу, который заставил меня бежать из здания заставы за двумя ребятами, хотя принцессы не бегают.

– Ага, только не радуйся слишком, – неприязненно поморщившись, ответила Алексия. – Что бы ни писали в книжечках твоего мира, боги, и Лисса в их числе, – редкостные мрази, думающие только о себе и своём развлечении! Просить у них помощи – значит, быть готовой заплатить – и не деньгами, принцесса Аня. Единственное, чем хороша Лисса – так это тем, что она безумна и требует обычно какую-нибудь дурацкую плату, вроде кофе с Земли из кофейни, которая в Москве на проспекте Вернадского в торговом центре рядом с автобусной остановкой! И только попробуй принести не оттуда! Но, по крайней мере, она не попросит ради развлечения твою способность чувствовать или ещё что в таком роде.

Пёсик на руках Алексии заскулил, и я сама позволила ей отдать его мне.

– Лекс, не пугай Аню, – предостерегающе сказал Арлан, вынимая из кармана чёрных брюк небольшую бумажную коробочку. – На, лучше закури.

Пока девушка вытаскивала из коробочки какую-то белую палочку, я решила возможным аккуратно поинтересоваться:

– А ты, похоже, много о богах знаешь… От…

– Откуда? – невежливо перебила меня старшекурсница, засовывая палочку в рот и поднеся к её кончику загоревшийся указательный палец. Мне магия подобного рода никогда доступна не будет, как и метаморфия, что у моего однокурсника на руках: стихийником или метаморфом или рождаешься, или нет, и дар так или иначе должен проявиться до восемнадцати. У меня не проявлялся, значит, ни того, ни другого у меня нет.

Неприятно запахло, когда Алексия выдохнула дым изо рта. Я закашлялась.

– Оттуда, маленькая принцесса, откуда тебе бы знать не хотелось!

Девушка ускорила шаг и нырнула под преграждающие дорогу впереди ветки. За ними совсем было не видно того, что дальше.

– Не обращай внимания, Аня, – мягко сказала Арлан. – С ней иногда бывает. Ты тут не причём, – он вздохнул. – Пошли лучше, нам и правда следует поспешить, тем более, если вам потом просить Лиссу метаморфа в его нормальную форму вернуть.

И парень нырнул под ветки следом за своей девушкой. Как можно удобнее перехватив спокойного пса, которого не рисковала отпускать, потому что он маленький и может потеряться, я наклонилась и прошла под тёмно-зелёными ветвями.

Замок, древнее и больше с детства знакомого мне королевского дворца, предстал пред моими глазами. А ещё тут было очень много магов! Они стояли, занимая собой весь двор Академии, за их головами с моим ростом не было видно совсем ничего и не имелось никакой возможности протолкнуться вперёд.

Алексия, уже избавившаяся от своей горящей палочки, застонала:

– Ну вот, опоздали!

– Ох, ну неужели мы дождались, дорогие мои! – оглушительно громко и весело пропел голос над нашими и чужими головами.

И вскоре после этого мне довелось увидеть богиню!(Которую в последствии мне видеть расхочется, но об этом позже.) Пёсик-студент, которого я прижимала к себе, отчаянно затявкал.

Богиня быстро взмыла в воздух над замковыми башнями, стремительно увеличилась в размерах и улеглась на живот, подперев голову руками, словно на высоте её полёта имелась не видимая моему глазу кровать. В сравнении с ней, я и другие студенты выглядели как искусно сделанные фарфоровые куклы рядом с кукольным замком, вроде того, что до сих пор хранился в гостиной моих покоев дома. И даже наши крики были не большим, чем тихими писками, когда она открыла рот и заговорила.

– Для первокурсников: меня зовут Лисса, и я ваш ректор, – на вид молодая и прекрасная женщина заправила пшеничную прядь длинных растрёпанных волос за ухо. – Богиня безумия, а, значит, ваша покровительница, ненормальненькие всех миров!

– У неё каждый год новая речь, – шепнул мне на ухо Арлан Раминский. По спине пробежала нервная дрожь от его близости, но, по крайней мере, он меня не коснулся. – Однако более серьёзными они, даже ради разнообразия, не становятся. Некоторых первокурсников после них приходится отлавливать и успокаивать.

– Могу понять почему, – тихо ответила я, не отрывая взгляда от громадной женщины над Академией Безумцев. Я была предупреждена о расовой принадлежности ректора и читала о богах, их магии и способностях, потому была подготовлена к встрече с Лиссой. Вероятно, не всем повезло, как мне, хотя свою встречу с Алексией я не очень-то хочу называть везением. Но предположу, что самые несчастные те, кто пришли на заставы своих миров вовремя и от которых старшекурсники поспешили отвязаться. Вроде тех, кого та же Алексия проводила до меня. Ну, и ещё те, кто, как и я, не особо интересовались работниками Академии по личным причинам.

– Обычно я не люблю ждать, ведь ждать – это так скучно, но для того, чтобы рискнуть опоздать на встречу с богиней, надо быть безумными, а я опекаю и люблю безумцев, так что довольна, – Лисса широко улыбнулась своими ярко-алыми губами. – Даже если кто-то и не знал, что я богиня. Какая разница? Так о чём я?

Женщина приложила идеально прямой указательный палец к губам и прикрыла тёмно-карие, почти чёрные, глаза, глубоко задумавшись посреди приветственной речи!

– И как Академия до сих пор стоит? – спросила я Арлана, как наиболее вежливого и воспитанного из двух знакомых мне старшекурсников, и с сомнением посмотрела на замок, размышляя, не иллюзия ли он.

Ещё одной причиной, почему я спросила именно парня, была необходимость преодолеть внутренние страхи. Всё же более чем вероятно, что моя неприязнь к Раминским, страх пред их представителями – это последствия моего сумасшествия, от которых мне следует избавиться. Для того я и дала согласие на обучение в выбранной дядей Академии.

– Магия, – пожал плечами в ответ Арлан. – И, как ни странно, умение Лиссы подбирать преподавателей и целителей.

– И отсюда *действительно* выпускаются нормальными? – недоверие в моём голосе можно было ложкой черпать. Мысли в моей голове противоречили одна другой.

– Здоровыми и уверенными в себе, – поправил меня арайденец. – Нормальный – понятие относительное.

Я уткнулась носом в бело-рыжую шёрстку пса. Как по мне, «нормальный», в особенности для будущей королевы, обязано быть понятием конкретным.

– Ах да! – Лисса, наконец, изволила вспомнить о студентах, стоящих далеко внизу и ждущих её дальнейших слов. – Я должна рассказать вам о своей Академии! Итак, вы посту-

пили в Академию Безумцев – магическое учебное заведение в прослойке миров. Всем вам, будь вы вампир, эльф, гном, человек или дракон, предстоит учиться по единой колдовской программе, включающей в себя зельеварение, теорию магии, искусство призыва высших сил, боевую магию, магию трансформации, левитации и исцеления, а так же общую магию. Следует брякнуть, что здесь, в Академии Безумцев, мы обучаем ещё и дополнительным дисциплинам, чем не каждое учебное заведение занимается. В их список включены: магия стихий, метаморфоз, времени и техномагия. Поскольку все четыре предмета изучают врождённые, а не просто развиваемые магические способности, как только я закончу говорить, все первокурсники должны пройти ко мне в кабинет для определения их наличия.

– Твой шанс вернуть пса в нормальный вид, – сказала стоявшая справа от меня Алексия, пропахшая неприятным запахом дыма от горящей палочки. – Юным метаморфам вредно перевоплощаться надолго, потому, так и быть, проведу тебя вперёд очереди, принцесса.

– Разумеется, проведёшь, ведь этот метаморф под твоей ответственностью, а не под моей, – отметила я, испытывая недовольство от того, что мной пытаются помыкать, как служанкой какой-то.

Старшекурсница пристально на меня уставилась, но тушеваться я намерена не была.

– Что ещё мне следует сказать? – тем временем размышляла безумная ректор-богиня. – Поведаю-ка я о сессиях! Поверьте, ребятки, в моей Академии самое весёлое – это сессии. Никакой теории – ваши знания будут проверяться исключительно на практике! Что может быть веселее, чем на неделю отправиться в техномагический мир без шанса выбраться оттуда пока не выполните задание за первый семестр? Знаете, я каждый год наблюдаю за вашими стараниями, и вы такие забавные! – последнюю фразу Лисса произнесла восторженно, как ребёнок.

Я повернула голову влево, ища Арлана, но тот уже успел куда-то отойти. Покрутившись, я обнаружила его позади, опёршимся спиной о дерево и с такой же горящей палочкой, что ранее вынула из его бумажной коробочки Алексия, в зубах. Не имея альтернативного варианта, я обратилась с очередным вопросом к старшекурснице.

– Скажи мне честно: студенты когда-нибудь умирали?

Алексия, переставшая на меня смотреть, так как я не обращала на неё внимания, мазнула по мне взглядом своих грязно-зелёных глаз.

– Да, и в подвалах замка воют их призраки, – склонившись к моему уху, поделилась девушка. По моей спине пробежал неприятный холодок страха.

Старшекурсница отстранилась, удовлетворённо меня оглядела и рассмеялась, предварительно бросив взгляд на богиню в небе, говорившую что-то про общежития и не особо волновавшуюся о том, слушают её студенты или нет.

– Расслабься, Аня! Лисса, конечно, с придурью, и та ещё сволочь, но она дурная, а не жестокая. И уж что она умеет, так это делать из смертных магов, способных выживать во всех грёбаных мирах.

– Мой мир не грёбаный, – возразила я, повторив её гадкий эпитет. После его произнесения осталось послевкусие, как после горелого теста.

– Хорошо-хорошо, во всех грёбаных мирах и в твоём уникальном нормальном, – согласилась девушка, смотря на меня… кажется, с подобием уважения. – Заостри внимание на боевой магии, Аня. Тебе она точно понадобится.

Ректор смолкла и, когда я подняла взгляд вверх, то увидела, как она уменьшилась до человеческих размеров и скрылась в открытом окне под крышей крайней правой башни замка. Народ вокруг зашевелился, поднялся гул из-за смешения воедино множества мужских и женских голосов. Пёс присоединился к общему шуму своим лаем, словно не разумный маг, а хорошенькая, но глупенькая собачонка. Если его страх перед богиней или недовольство Алексией я понимала, то вот это – нет.

– Лан! – крикнула старшекурсница молодого лорда Раминского. Тот стремительно подскочил к нам. И пах также неприятно, как ранее Алексия.

– Ты несёшь пса, а я Аню, – девушка забрала у меня однокурсника, нисколько не радуя меня своей близостью и бесцеремонностью. – Мне и девчонку-то вместе с собой будет поднять тяжело, так что хоть немного себе ношу облегчу.

– Так, может, я их двоих сам до Лиссы донесу? – предложил парень, взяв собачку в руки. Он бы смотрелся с ней крайне умилительно, если бы в сине-голубых глазах не читалось ярко выраженное беспокойство за Алексию.

– Что я, совсем немощная, что ли? – как ни странно, не обрадованная возможностью избавиться от меня пораньше Алексия скривила губы. – Да и Лисса меня лучше тебя знает. Так что пса в зубы и полетели.

Она махнула правой рукой, и меня резко подбросило в воздух. Мало того, что приятного в этом было мало, так у меня ещё и подол платья взметнулся, на мгновения открывая взору мои ноги в чулках.

– О намерении применить заклинание левитации обычно предупреждают, – холодно сказала я, обращаясь к старшекурснице, всё ещё стоявшей на земле.

– Аня, видишь эту толпу? – вкрадчиво спросила девушка, подпрыгивая и поднимаясь ко мне. – Пешком через неё и за час не пройти. Самый быстрый способ добраться сейчас до ректора – по воздуху, так что не дёргайся: чем больше ты будешь двигаться, тем тяжелее мне будет тебя нести.

Я не услышала в её словах ответа на незаданный вопрос, почему нельзя было предупредить меня о том, что она творит заклинание и юбку лучше придержать, но промолчала, понимая бесполезность выяснения этого. Удовлетворившись моим молчанием, Алексия полетела к замку. Правую руку она держала за спиной, приложив подушечку указательного пальца к подушечке большого. Если присмотреться, то можно было увидеть сверкающую нить, которая тянулась до моего правого запястья и обвивалась вокруг него, хотя я этого и не ощущала. Под моими ногами топтались студенты, я видела, как кого-то вели под руки: видимо, это были те самые только что поступившие, которых старшие ловили и успокаивали. Некоторых и успокаивать было не надо, так как они лежали у остальных под ногами, потерявшие сознание, и старшекурсники поднимали их с земли. Я оглянулась посмотреть, как там Арлан с пёсиком: они спокойно летели следом за мной и Алексией, парень ободряюще мне улыбался.

Старшекурсница вдруг резко взмыла выше, и я за ней, испуганно вцепившаяся в подол. Остановившись на уровне окна, того самого, на вершине башни, в котором скрылась Лисса, девушка вежливо, как в дверь, постучала в оконное стекло. Створка распахнулась, и старшекурсница влетела внутрь, втащив меня следом за собой.

Мы оказались в кабинете ректора Академии Безумцев.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ, В КОТОРОЙ Я УЧУСЬ БОЕВОЙ МАГИИ У ЭЛЬФОВ

– Вот незадача! – покачала головой Лисса, выбираясь из-под своего тяжёлого мраморного стола, под которым стоял невысокий стеклянный шкафчик с готовыми подписанными зельями, склянками с ингредиентами и бутылями с неизвестным, но, вероятно, колдовским содержимым. Я, пившая уже вторую чашку кофе подряд и оттого разомлевшая, бросила на неё взгляд куда более спокойный, чем он мог бы быть без кофе, и откинулась на спинку мягкого плюшевого кресла.

– Что такое? – а вот Алексия, услышав слова ректора, заволновалась и подняла голову от книги, что взяла на стеклянном столике между двумя мягкими сиденьями для посетителей кабинета десятью минутами ранее.

– Буквально сегодня утром я разбила трансформирующее зелье, которое обычно трачу на первокурсников, а запаса у меня нет. И пыль преобразований у меня тоже закончилась, не сохранилось ни крупиночки! – печально поделилась богиня, садясь в приставленное к столу кресло с высокой спинкой. По замыслу, оно, скорее всего, должно было делать сидящую в нём внушительней, но не делало: возможно, виной тому, помимо небрежной причёски, являлось очень простое платье, при ближайшем рассмотрении похожее на те, что носят лечащиеся в королевской лечебнице.

– Возможно, стоит сходить к профессору Танору? – предложила Алексия. – Наверняка у него есть либо готовое зелье, либо ингредиенты к нему.

– Алексия, ты же знаешь, что профессор Танор всегда приезжает ни днём раньше начала занятий, и все ингредиенты возит с собой, – укоризненно сказала ректор. – Ты ведь потому и повела метаморфа сразу ко мне, помня, что профессор трансформации отсутствует, а у тебя и твоего друга не сохранилось материалов с прошлых лет. Кстати, очень плохо, вы зачем занятия посещаете, если зелья потом не бережёте?

Так дело было не только в том, что старшекурсница не желает этим заниматься! И смысл был передо мной непонятно кого строить?

Девушка потупила взгляд. Она выглядела по-настоящему смущённой и виноватой, что было странно, так как из её слов я сделала вывод, что ректора Лиссу она не слишком уважает.

– Так ведь… я свои последние потратила ещё в прошлом году, на тех же метаморфов… – начала оправдываться девушка. И вдруг подскочила с места. – А если его к магистру Альшанне отнести?! Может, если мы не можем сейчас вернуть парня в норму с помощью магии трансформации, магистр сможет достучаться до него и вынудить перевоплотиться назад самостоятельно?

Лисса вздохнула и посмотрела на старшекурсницу, как на дитё неразумное.

– Если бы этот студент успел посетить хоть пару занятий по метаморфозам, был бы мизерный шанс, что он сумеет достучаться до себя человека в теле зверя, да и то только в том случае, если он в таком состоянии провёл всего несколько минут. А он такой уже около часа, тут только вмешательство зелья, зачарованного магией трансформации со стороны, может помочь, – спокойно пояснила Лисса, и у меня, по крайней мере, появилась уверенность в том, что богиня, кому бы ни покровительствовала и как бы себя ни вела, знает о магии достаточно для руководства Академией.

– Но должен же быть способ вернуть его в нормальный вид поскорее! – воскликнула я, беспокойно глянув на пёсика, посапывавшего на мягком ковре. Никакого кофе не хватит с такими разговорами. – Не будет же он пребывать в звериной форме до прибытия профессора Танора?

– Ох, какая прекрасная память! – отметила Лисса, порадовавшись прозвучавшему имени, и восторженно захлопала в ладоши. – Аня, это так мило, что ты беспокоишься о своём однокурснике.

Моё собственное имя она выяснила, как только мы прилетели к ней в кабинет двадцать минут назад.

– Раз уж ты такая прыткая, то сама и поможешь своему будущему другу! – заявила ректор, мгновенно напомнив мне о том, что ненормальная. – Вместе с Алексией разумеется!

Ректор поднялась из-за стола и прошла к дубовым шкафам у стены за её спиной. Там стояли разноцветные книги и папки, лежали стопки белой бумаги, валялись ручки и обёртки от дорогих конфет. Каким-то образом Лисса невероятно быстро отыскала в этом хаосе нужную ей папку и начала листать на весу, демонстрирую явно божественную силу, так как человеку с таким хрупким телом, как у богини, держать такую толстую и массивную штуку было бы неудобно и тяжело.

– Так-так-так, в этом году к нам переведены трое эльфов из Зелёного Мира, – возбуждённо затараторила Лисса. – На четвёртый курс, и они уже прибыли. Подойдут!

Богиня с хлопком захлопнула папку и поставила её на место, закашлявшись от пыли.

– Ох, надо будет как-нибудь стребовать с кого-нибудь уборку за заклинание, – посетовала она и устремила взгляд на стоящего за креслом Алексии лорда Раминского. – Арлан, не хочешь прибраться? С меня одно заклинание из библиотеки тайных знаний богов!

– С удовольствием! – мгновенно согласился на неприличное для аристократа занятие парень. – Я хочу что-нибудь из боевой магии высшего уровня!

– А магию подчинения или смерти попросить не рискнёшь? – обиженно надула алые губы Лисса. – Я сегодня добрая, могу и расщедриться! – доверительно добавила она.

– Вы ведь все равно не дадите, – спокойно пояснил свой выбор парень.

Ректор задумалась, как ребёнок, наморщив лоб.

– Ты прав, не дам, они стоят дороже уборки! – весело заключила богиня, вернувшись за стол. – Уберёшься здесь – дам боевое заклинание, которое тебе очень-очень понравится! Одно из любимейших самого Зевса! Приступай!

В руках Арлана тут же материализовались тряпка и ведро с водой. Парень обошёл кресло Алексии, поставил ведро в сторонку, на кусок каменного пола у двери, не скрытого ковром и принялся сухой тряпкой вытирать полки шкафа за спиной Лиссы. Ректор, в свою очередь, взяла со стола лист бумаги и ручку и что-то чиркнула. После взмахнула рукой и только что исписанный ею лист вспорхнул со стола и прилетел Алексии на колени.

– Эльфы-метаморфы. Ранее обучались в родном Зелёном Мире, но были отправлены к нам после того, как подшутили над своим ректором, приняв личины ящеров, похожих на драконов. Обратитесь за пылью преобразований к ним. Почему, Алексия? – полюбопытствовала Лисса.

Старшекурсница задумалась. У меня тоже возник вопрос, на каком основании за пылью надо идти к студентам.

– В Зелёном Мире растут деревья, порошок из коры которых и называют пылью преобразований! – вспомнила девушка. – Потому их метаморфы наверняка всегда имеют при себе хоть мешочек.

– Умница! – похвалила старшекурсницу ректор и протянула руку, неестественно вытянувшуюся, чтобы погладить сидевшую вдалеке Алексию по голове. – Идите с Аней к ним и добудьте пыль. Тогда я и приготовлю зелье, которое вернёт студента в нормальный облик.

«Это, конечно, замечательно, но зачем Алексии я?», – подумала и не преминула тут же об этом поинтересоваться.

– Как зачем?! – удивилась Лисса. – Ты же хочешь помочь однокурснику, сама сказала! Да и… эльфов бывает очень трудно уговорить.

Загадочно улыбнувшись, Лисса махнула рукой и сделанная из почти чёрного дерева дверь её кабинета распахнулась, приглашая нас идти прочь. Спасительное действие кофе окончательно сошло на нет, и я захотела ещё.

Алексия поднялась с кресла и вышла в коридор верхнего этажа башни. Сочтя неблагоразумным ожидать второго божественного указания проследовать на выход, я пошла за ней, подавляя вздох. Лучше бы сидела и дальше молчала: тогда не пришлось бы нести ответственности за высказанное волнение.

Когда дверь за нашими спинами закрылась с едва слышным хлопком, девушка резко схватила меня за локоть. Пискнув от неожиданности и внутреннего отторжения, я с омерзением посмотрела на обтянутые суховатой кожей пальцы, впившиеся в мою руку.

– Ах да, забыла, – с досадой произнесла старшекурсница, освободив меня от своей хватки.

– И зачем было это делать? – зло спросила я, потирая болевшее место под рукавом платья.

– Сказала же, забыла, что у тебя с этим проблемы! – рыкнула девушка. Тряхнула головой, отчего её тёмные волосы приподнялись вверх и вновь опали на спину и плечи. – Я просто хотела предупредить: не распространяйся о том, что я так пекусь о тебе и парнишке. У меня репутация, и я не хочу, что ты её испортила.

– Хорошие поступки могут испортить репутацию? – голос мой так и сочился ядом.

– Некоторым лучше считать меня жесточайшей стервой из всех, – пояснила Алексия, и взгляд её потемневших глаз выражал абсолютную уверенность в своих словах. – Ты меня поняла, Аня?

Я поняла, что мне не нравится, когда мне угрожают едва знакомые люди. Однако осознавая, что сейчас Алексия сильнее меня, как в плане власти в Академии, так и магически, просто кивнула. Пусть девушка ведёт себя, как хочет, лишь бы находилась при этом подальше от меня.

– Чудненько, – удовлетворённо улыбнулась старшекурсница. – Ты умная, хоть и с заскоками.

– Не ожидала комплиментов, – холодно отметила я. – Давай займёмся делом, чтобы ты быстрее смогла перестать печься обо мне и метаморфе. Кстати, кто он?

Мы практически одновременно зашагали по круговому коридору, минуя двери, отличные от ректорской более светлым цветом дерева. В замке было достаточно тепло и, когда я коснулась серого камня стен, то обнаружила, что он почти горячий.

– Он-то? Принц драконий, – отмахнулась Алексия, спустившись на первую ступеньку лестницы.

Я споткнулась и полетела бы кубарем вниз, рискуя получить сотрясение мозга или и вовсе переломать себе все кости, но старшекурсница успела придержать меня заклинанием левитации. Я чуть приподнялась над ступеньками, хватая ртом воздух. Девушка поставила меня на широкий участок впереди, где находилась дверь на этаж ниже, и сама поспешила спуститься туда.

– У тебя что, ноги не из того места растут? – спросила Алексия, уставившись на меня, державшуюся одной рукой за выступавший в стене камень.

– Ты хочешь сказать, что я носила на руках сына убийц моих родителей?

Элиот Тамирский был не единственным принцем драконьей империи, но лишь он подходил по возрасту для обучения в высшем магическом заведении. И лишь он был наследником казнённых императора и императрицы. Пусть меня и глодали сомнения в том, что убийцами являлись именно они, официально и даже доказано было, что вся вина лежит на них.

– Сама добывай ему пыль! – отрезала я, переварив новую информацию.

Алексия закусила губу и запустила кисть в волосы, растрёпывая их. Она решительно вскинула подбородок и открыла рот, показывая, что намеревается что-то сказать, но переду-

мала и отвела глаза в сторону. Так, смотря на дверь на этаж, повернувшись ко мне спиной, девушка озвучила свой ответ на моё высказывание:

– Лисса сказала тебе отправиться со мной. Значит, ты мне там пригодишься. Если бы просила не Лисса, я бы тебя отпустила при таких-то обстоятельствах, а так…

– Тогда я пойду назад к ректору и скажу, что участвовать в спасении метаморфа не собираюсь, потому что он мне уж кто-кто, а точно не будущий друг! – вспылила я и помчалась к лестнице.

– Стой! – окликнула меня старшекурсница. Я повернулась. На лице застыло вопросительное выражение. – Стой, Аня. Ты же её слышала, Лисса с самого начала хотела, чтобы ты пошла. Потому тебе надо достать пыль, понимаешь? Надо.

Она начала ломать руки, то и дело бросая на меня сочувствующе-виноватые взгляды. Создавалось впечатление, будто одного моего вопроса ей было достаточно, чтобы понять, насколько мне до сих пор больно и тяжело жить без мамы с папой, и осознать, как сильно противоречит помощь сыну виновников арайденской трагедии их светлой памяти.

– Ты же сама мне говорила, что Лисса – не та, к кому стоит питать тёплые чувства. Что она ненормальная, – буркнула я.

Девушка поморщилась, будто съела чересчур кислую южную розовую грушу.

– Да, сказала, – признала она. – А ещё сегодня прозвучало что-то про то, что она лепит из своих студентов крайне живучих магов. И если задания, которые нужно выполнить по условиям сделки с ней, бывают просто невыносимо тупыми, то результаты выполнения лично данных ею поручений могут в будущем спасти тебе жизни. Так что пошли, не заставляй меня и дальше умничать и распинаться!

Я сомневалась, но… сделала маленький шажок к Алексии. Потом ещё один, и ещё. Речь старшекурсницы, подкреплённая моими бесконечными размышлениями о том, что девять лет назад всё было не так, как говорят другие, сумела убедить меня в том, что к эльфам нужно пойти.

В молчании мы спустились на первый этаж и завернули в академическую часть замка. Её предназначение было понятно по минуемым нами чёрным дверям, на которых золотыми буквами были выложены названия магических предметов, созвучные с существующими направлениями. Двери были пронумерованы, из чего я сделала вывод, что в замке свыше пятисот учебных помещений. Жилых комнат тоже должно было быть много, но у меня имелись подозрения, что не одиночных.

– Сколько студентов в среднем живёт в одной комнате общежития? – поинтересовалась я, прерывая тишину.

– Трое, – подтвердила мои опасения о соседях старшекурсница. – Зато к каждой спальне прилегает ванная.

– Это утешает?

– Сама подумай, что лучше: отстоять в очереди из двух человек или из сотни?

Наилучший вариант был очевиден, потому я только понимающе приподняла уголки губ, слабо улыбаясь.

– Я попрошу Арлана занести тебе вещи в комнату, – спустя ещё несколько минут тишины, сказала Алексия. – Считай это компенсацией за… за что там тебе она нужна, короче.

Небрежный тон девушки, как по мне, не подразумевал благодарностей, но я всё же вежливо поблагодарила её. После старшекурсница больше ничего не говорила до самого нашего прихода в спальню эльфов.

Общежитие располагалось практически на другом конце замка. Даже с учётом того, что жили студенты по трое, жилых помещений было более чем достаточно, чтобы плутать в поисках нужного по этажам. Благо, ректор изволила написать на листе, что дала Алексии, номер необходимой комнаты.

Наконец, мы добрались до места назначения, и Алексия коротко постучала по светлой поверхности как будто только что сделанной и оттого ароматной двери.

– Ми-ну-точ-ку!!! – донёсся до наших ушей приглушённый женский голос в ответ.

После что-то внутри громыхнуло, мужской голос назвал кого-то идиотом. Я ошеломлённо захлопала ресницами, ожидая от старшекурсницы пояснений. Она с ними не спешила, решив, пока ждём, стянуть с себя куртку и обвязать вокруг талии.

– У вас селят парней вместе с девушками? – голос сипел, потому как в голове подобное распределение не укладывалось.

– Обычно нет, – успокоила меня Алексия. – Полагаю, тут не обошлось без метаморфоз. Я уже уважаю этих ребят!

– За что?

– Что «за что»? – внезапно высунулась голова в дверной проём, побудив меня отпрыгнуть, боясь получить удар деревом в лоб. Сегодняшний день официально можно именовать днём моих не прекращавшихся испугов и удивлений.

Обладатель головы, длинноволосой, оглядев нас, открыл дверь шире. У него был занимательный цвет волос: ни пепельный, ни белый, ни серебристый, напоминавший снег в свете луны и звёзд, отливавший синевой. В сочетании с по-волчьи жёлтыми глазами и оттопыренными в стороны длинными острыми ушами облик эльфа производил впечатление.

– Ребята, у нас в гостях прекрасные дамы, кончайте там быстрее! – крикнул через плечо парень. – Дамы, прошу в нашу скромную обитель. Чем мы заслужили право лицезреть вас?

Он подхватил руку стоявшей ближе к нему Алексии и коснулся поцелуем её запястья.

– Извиняй, но я занята, – усмехнулась девушка, высвобождая руку. – И, учитывая воспитание моего парня, вряд ли он допустит развлечение, в котором участвует больше двух.

– Печально, – покачал головой эльф, у которого был очень мягкий, приятный слуху голос. Таким бы к народу обращаться, он бы заслушался.

– Ну, а вы? – вырвал меня из размышлений метаморф. Я стояла от него достаточно далеко, чтобы меня было не достать прикосновением, не вытягивая конечностей магически.

– Что я? – не поняла я.

– Ваше сердце тоже кем-то занято? – задал полноценный вопрос парень.

– Нет, но я не планирую искать себя возлюбленного в Академии, – чувствуя неловкость от направленного в мою сторону любопытного взгляда, ответила я.

Как кронпринцесса, я осознавала, что в отношениях с мужчинами мне следует быть очень осторожной. Потому что о них в любом случае стало бы известно. Прослойку миров никто не изолировал, здесь учились и жители моего мира, и арайденцы. А я и без того не являлась идеальной. Лишиться трона родителей из-за парня – последнее, чего я желала. Любовь моих родителей была сказкой. Вряд ли в Академии Безумцев возможна подобная их история.

– Ваши слова звучат, как вызов, леди, – улыбнулся мне эльф.

– С ней ничего не светит, парень, – Алексия обратила его внимание на себя, и я готова была ещё раз сказать ей «спасибо», на этот раз за спасение от неуместной беседы. – У неё проблемы с взаимодействием, поэтому не трогай её, ладно? Серьёзно, даже пальцем, там реальные проблемы.

– Я просто не люблю, когда меня касаются без надобности и разрешения, – вмешалась я, так как эльф посмотрел на меня… странно. – Это не мешает мне разговаривать с кем-то.

– Риэр, вы долго на пороге мяться будете?! – крикнула девушка из спальни. – Мы уже оделись, вваливайтесь.

– Чудесные, – Риэр отступил за порог комнаты, и мы с Алексией вошли внутрь.

Спальня, к моей радости, была достаточно просторной, с тремя кроватями, шкафами и письменными столами со стульями, то есть ничего, кроме места жительства и ванной, с соседями делить не придётся. Хотя эльфы перевелись в Академию Безумцев только в этом году,

помещение выглядело обжитым: на подоконнике стояли горшки с цветами, они же имелись на столах. На полу расположились деревца и ковёр, похожий на молодую зелёную траву, которой, как выяснилось, он и являлся. Кровать, стоявшая ближе к двери, была идеально заправлена, а вот две другие оказались сдвинуты вместе и застелены наспех.

На них сидели молодая черноволосая девушка с такими же глазами, как у Риэра, и парень с короткими золотыми волосами, зачёсанными в одну сторону, бледнокожий, в отличие от смуглых девушки и встретившего нас эльфа, с глазами оттенка ночного неба. Даже если их внешний вид был не реальной внешностью, а результатом магии метаморфоз, они знали, как сделать себя чарующими. Впрочем, я сомневалась, что дело в магии: эльфов в каждой энциклопедии в королевской библиотеке описывали поразительно привлекательными, а метаморфами были далеко не все представители их народа.

– Так зачем вы пришли? – спросила эльфийка, пуговицы на сиреневом сарафане которой были застёгнуты неправильно.

Алексия отошла от двери и по-хозяйски села на свободную кровать, закинув ногу на ногу. Я себе подобную невоспитанность позволять не стала.

– Мы от ректора. Позарез нужна пыль преобразований, – без предисловий сообщила цель визита старшекурсница.

Встретившие нас на кроватях эльфы и примостившийся на столешнице одного из письменных столов Риэр переглянулись друг с другом. Девушка тряхнула головой, и её волосы приняли неестественный, насыщенный голубой оттенок.

– Нагло, – эльфийка встала со своего места и прошла вперёд, чтобы усесться рядом с Алексией. – Но интересно. С чего такая срочность?

– Один первогодка перекинулся в собачью форму, а у нас ни зелья, ни ингредиентов для него. Появятся завтра, но не оставлять же пацана в шкурке до того времени. Ещё мозгами повредится, – Алексия охотно ввела девушку в курс дела.

Выслушав её, эльфийка поджала сердцевидные губы. На лицах Риэра и другого эльфа, одетого столь же небрежно, сколь его соседка, читалась задумчивость.

– Я Флёрана, – представилась девушка, пожав стихийнице руку. – С моим близнецом Риэром вы уже познакомились, а это, – она кивнула на третьего эльфа в комнате, – мой парень Сэйнар.

Сэйнар дружелюбно помахал нам ладонью и принялся поправлять рукава мятой рубашки.

Старшекурсница поспешила представить нас вперёд меня:

– Алексия Уотерс, пятый курс, с Земли. Печальное создание у двери – Аня Сейромон-Арайден, принцесса Арайдена из Магимира.

– Того, в котором каждый десятый – точно маг? – возбуждённо уточнил Сэйнар, закончив своё занятие. – Помнится, мы хотели отправиться туда учиться, но школьные преподаватели отказались давать нам хорошие рекомендации.

– Они отказались, потому что ты на протяжении всех лет учёбы вёл себя, как придурок, – с улыбкой заметила Флёрана.

– За что ты меня и любишь.

– Я люблю кубики на твоём прессе, – возразила девушка. – И глаза. Пришлось смириться, что к ним прилагается ещё и болтливый рот.

Риэр засмеялся и, подойдя к Сейнару, похлопал того по плечу. Его смех, как и голос, радовал уши настолько, что мгновенно обращал внимание на своего владельца.

– Нар, за столько лет знакомства ты так и не понял, что сестра пользуется тобой, как хочет, – сказал эльф, убирая руку. – Бессовестнее создания, чем твоя дама сердца, я не встречал.

– Ой, заткнись! – возмутилась Флёрана. – И прекрати говорить, как наш отец на приёме леди Лотрии. Слушать противно!

– По-моему, в его речи нет ничего противного, – сочла нужным отметить я, так как он выражался куда приятнее старшекурсницы и эльфийки. И одет был прилично: свободная хлопковая кофта, брюки с поясом, никаких следов спешного одевания.

– Польщён, прекрасная, – кивнул мне длинноволосый эльф. Судя по лезшим в глаза прядям, ему бы не помешало заплести тугую косу. – Присядете?

Риэр отодвинул для меня стул, приставленный к стоявшему ближе к двери столу, и я заняла место, предложенное хозяином комнаты. Пребывать у порога, когда дозволили расположиться удобнее, не имело смысла.

– Ладно, познакомились, поболтали и к делу! – эльфийка громко хлопнула в ладоши и оглядела своих соседей и нас с Алексией, чтобы убедиться, что её готовы слушать. – Пыль у нас есть, тут ректор не прогадала, впрочем, она вообще отменная женщина: зная, что я притворилась пацаном, всё равно позволила мне заселиться в одну спальню с братом и парнем. Попросила только перед преподами не светиться.

– Что-то ты не особо скрываешься, – хмыкнула старшекурсница.

– Так ведь что преподам в общаге до начала занятий делать? – пожала плечами Флёрана. – Короче, о пыли. Просто так не дадим.

А разговор так хорошо начинался… по крайней мере, эльфийка и старшекурсница, кажется, беседовали на одном языке.

– И какое же «но»? – спокойно спросила я. Какая польза делу от моего молчания?

– Риэр, давай, сегодня твоя очередь условия ставить, – передала слово брату Флёрана.

Эльф, так и оставшийся стоять рядом со столом, за которым меня усадил, положил руку на спинку моего стула. Я подняла глаза, посмотрев на него снизу вверх и вновь поймав странный, скрывавший что-то взгляд, направленный на меня.

– Я отдам вам свой нынешний запас пыли, если вы, Аня, позволите мне обучить вас одному старому боевому заклинанию, – серьёзно предложил Риэр, отчего я… опешила.

В комнате повисла тишина. Будучи одинокой осиротевшей девочкой, я выделила для себя и записала в дневник несколько видов тишины: приятная, когда тебе и находящимся рядом уютно и спокойно вместе молчать, обычная, когда нет необходимости разговаривать, и напряжённая, когда ощущается, будто ты купаешься в киселе.

Мы имели дело с последней.

Флёрана кашлянула в кулак, её волосы снова поменяли цвет, на этот раз став синевато-белыми, подобными братским. Её длинные уши слегка подрагивали, как натянутая верёвка для белья, которую ребёнок невзначай задел рукой. Я видела подобную картину, когда жила в имении Сейромонов и ходила на прогулки до ближайшей деревни через черешневый сад. Счастливые дни до потери родителей…

– Если братец решил выдать тебе то заклинание, о котором я думаю, то ты уйдёшь с двумя подарками. Правда, и Риэру кое-что перепадёт, но не думаю, что ваши выгоды равноценны.

– Решать сие не тебе, сестра, – спокойно отбился от выпада Флёраны Риэр. – Условия мои.

– Да твои-твои! – девушка подняла обе руки и потрясла ими в воздухе, как невидимых мошек и комаров отгоняла. – Хотя и тупые.

Её брат её проигнорировал.

– Так что, Аня? Вы согласны?

– Да что тут думать-то?! – вмешалась Алексия. – Соглашайся, принцесса, тебе эти знания понадобятся.

– Я сама решу, что мне делать, – моим голосом получилось бы бумагу разрезать. – Риэр, – мой взгляд был обращён к эльфу, – как именно и чему вы хотите меня учить и что от меня потребуется?

Парень присел передо мной на корточки. С одной стороны, мне стало легче вести беседу, с другой – лучше бы он сел на стул, чем находился у меня в ногах.

– Несколько веков назад моя семья получила в дар от лесной богини Артемисии, покровительницы моего народа, божественное знание. Оно не раз спасло моим предкам жизнь, относясь к не изучаемой в академиях высшей боевой магии. Если всё сделать правильно, то вы научитесь призывать клинок силы – продолжение вашей руки, свет вашей души, порождение вашей воли. Просто недруга он оттолкнёт, врага ранит, смертельную угрозу убьёт. Разумеется, при условии, что на вас напали.

– Звучит, полезно, – стараясь не заслушаться певучим рассказом, выразила согласие с недавним утверждением Алексии я.

Лицо Риэра озарила тёплая улыбка.

– Заклинание довольно просто выучить. Аня, вам нужно будет закатать рукава платья, встать посреди комнаты, закрыть глаза и представить, что вместо крови в ваших жилах течёт чистый свет. В это время я буду рядом и начерчу пальцами древние руны на вашей коже.

Не исключено, что после этих слов я побледнела.

– Никаких следов не останется, я просто добровольно поделюсь с вами заклинанием. Именно так оно и изучается: уже знающий его маг делится с помощью рун своим умением. После этого вам нужно будет, думая о свете, произнести лишь одно слово – и вы призовёте клинок. И лишь данное слово понадобится вам для призыва клинка в дальнейшем.

Из вежливости я дослушала Риэра до конца. Он не описал что-то совсем уж недопустимое и до ужаса страшное. Мне нужно было лишь немного постоять и потерпеть – и я бы обучилась магии богов. Магии богов! Но…но…

– Как много времени вам на это понадобится? – я сглотнула слюну.

– Пять минут.

Пять минут прикосновений – это долго! Слишком долго!

– Слушай, эльф, ты же вроде не дебил! – Алексия, как всегда, была сами манеры. – Принцесса прикосновений шугается.

Риэр не обратил на неё никакого внимания. Он говорил со мной:

– Для прикосновений есть надобность, и они не последуют без вашего разрешения, прекрасная.

Если бы сие продлилось минуту… но пять!..

– Вы не хотите поставить иное условие? – дипломатия – друг кронпринцессы, правильно?

– Я считаю, что именно это необходимо.

Вся моя суть противилась согласию на сомнительное обучение.

– Вот уж не думал, что с этим будет проблема! – внезапно заявил Сэйнар.

– Заткнись, Нар! – хором сказали близнецы.

Я глубоко вздохнула, собравшись озвучить своё решение.

– Пусть будет так, – в рот как ирисок насыпали. – Только дайте слово, что через пять минут всё точно закончится.

– Клянусь, – Риэр склонил голову, его распущенные волосы мазнули кончиками по травяному ковру. – Желаете подготовиться?

Я желала оказаться подальше отсюда, но не посмела разрешить себе трусливое поведение. Не на глазах Алексии.

– Предпочту закончить быстрее.

У эльфа была отличная реакция: он успел встать и отойти, прежде чем я порывисто поднялась со стула. Отведя руку в сторону, он пригласил меня пройти в центр спальни. Зрители

остались там, где сидели, и я выбрала встать спиной к двум девушкам. Взгляд мой упирался в Сэйнара, чьё непонимание моего состояния отчётливо отражалось на лице.

Я опустила веки, попытавшись сосредоточиться мыслями на том, на чём указали: на крови, что постепенно по моему повелению выцветала. От красного к розоватому, к ослепительно белому. Свет внутри меня был таким ярким, что сияние стало видным сквозь кожу, за ним наблюдали… А потом меня коснулись.

Сначала я почувствовала, как Риэр медленно поднял синие рукава моего платья: я спешила скорее погрузиться внутрь себя и позабывала о необходимости оголить руки. Затем тёплые пальцы провели по острым плечам, и я вздрогнула, сделала шаг вперёд, подсознательно пытаясь убежать от чужого. Но я ожидала этого, потому всё же осталась стоять.

Время шло. Там, где Риэр касался меня, руки пылали. Спина горела, чувствуя жар тела стоявшего позади эльфа. Я старалась думать только о свете, отстраниться от реальности, но, когда парень добрался до моих локтей, меня начало мелко трясти. Долгие касания повлекли страх.

Я сжала зубы. Свет, свет. Моё сердце, что билось так быстро, являлось источником света. Яркое, как само солнце.

К тому моменту, как Риэр добрался до предплечий, я задышала часто-часто, по щекам потекли слёзы. Я не выдерживала. Моя кожа горела от магии, от рун. И вдруг моя голова взорвалась болью!

Я заорала во всё горло. Мне казалось, что в мой мозг одновременно вонзили сотню ножей, непонятно как только места для них хватило. Ноги подкосились, эльф придержал меня, не дав упасть, взял на руки, а я забилась, пытаясь выскользнуть, и орала, орала, как будто с меня заживо кожу сдирали.

Мой лоб накрыли ладонью, боль смешалась с жаром, и меня обволокла спасительная темнота. Вернее, мне так только подумалось, потому что перестало казаться, что меня убивают. В беспамятстве меня застиг кошмар. Новый.

Я слышу шаги. Топ-топ-топ. Кто-то тяжело дышит. Я дрожу в своей чайной чашке, но она накреняется. Однако где падение во тьму, к которому я привыкла за девять лет?

Меня вздёргивает мужчина с чёрным пятном вместо лица. Он крепко держит запястье той руки, в которой я сжимаю нож для масла, – своё единственное оружие. Я не хочу никуда с ним идти. Нет, не хочу!

– Не надо! Пожалуйста, не надо! – моё лицо было мокрым. Старые подсохшие дорожки слёз противно стягивали кожу. Я не понимала, где нахожусь, ресницы как прилипли друг к другу, глаза не открывались.

«Просто скажите «сияние», Аня», – раздался приятный голос у меня голове. «Вспомните о свете и произнесите всего одно слово», – мягко попросил он.

– Сияние, – сказала я, если так было надо.

Пришло облегчение и приятное тепло. Моя правая рука будто стала в разы сильнее, но не тяжелее.

Мой лоб опять накрыли, и я… спокойно заснула.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ, В КОТОРОЙ Я УЗНАЮ О СВОЕЙ ВРОЖДЁННОЙ СПОСОБНОСТИ

Странно просыпаться без ощущения преследования, безысходности и ужаса. Лежать с закрытыми глазами, выброшенной из уютной бессознательной темноты в темноту сознательную, потому что пора вставать. Подушка под щекой, простынь, одеяло, меня накрывавшее – всё было согрето естественным жаром тела.

С опаской, но я приоткрыла глаза. Всё вокруг тонуло в полутьме, указывая на наступление вечера.

Я лежала на кровати, лицом к письменному столу, с которого спадала зелёная лоза. Протянув руку вперёд, я легко дотянулась до неё и покачнула. Приподнявшись на локте, оглядела комнату и поняла, что уснула в спальне эльфов, пустовавшей на момент моего пробуждения. Откинула одеяло – обувь на мне отсутствовала, но платье с чулками были на месте, хотя первое сильно помялось во сне.

Туфли нашлись на травяном ковре рядом с кроватью и, сев, я тут же вдела в них ноги. Ткань одежды липла к спине, я вспотела.

Находившаяся неподалёку от кровати дверь открылась, стукнув по стене и запустив прямоугольник света из коридора в помещение.

– Тише ты! Девочку разбудишь, – я узнала голос Флёраны, хоть и тихий.

– Так мы же и так собирались её будить? – а вопрос принадлежал Сэйнару.

– Есть разница между тем, чтобы нормально разбудить словами и запахом еды, и тем, чтобы оглушить спящего к чертям Матери Земли? – слова Флёраны сопроводил смешок.

– Аня, добрый вечер! – поприветствовал меня Риэр, вошедший в комнату. В руках у него был железный поднос с ароматными булочками и стеклянным стаканом с чаем. – Вы ведь голодны, верно?

В животе предательски заурчало.

Сэйнар и Флёрана ввалились в комнату, тут же прекратив свой разговор. Эльфийка приложила подушечку указательного пальца к подушечке большого правой руки и подула в образовавшееся яйцевидное отверстие, зажигая магический белёсый огонь под потолком.

– Вы очень любезны, – несколько запоздало отреагировала на реплику её близнеца я.

Риэр поставил поднос на ближайший ко мне стол с лозой и, сев на стул, поинтересовался:

– Как ваше самочувствие? Болит ли голова? Руки?

Я прислушалась к себе, но со мной всё было в порядке. Действительно в порядке. Я попыталась в подробностях вспомнить, как заснула, и…

– Вы отдали Алексии пыль? – из всех вопросов, вертевшихся на языке, первым почему-то слетел именно этот. Скорее всего, потому что я хотела, чтобы мои слёзы не были пролиты понапрасну.

– Да, и даже видел драконёнка, которого спасли с её помощью, в столовой, – мгновенно ответил Риэр, и скоростью своего ответа убедил меня в том, что говорит правду.

Подумать только, для кого-то сын поехавших чешуёй драконов был просто драконёнком…

– То, что тут произошло, – я глубоко вздохнула, – останется между нами?

Хотя тон мой слышался спокойным, внутри я была очень сильно напугана. Не такого я ожидала, когда соглашалась выполнить условие Риэра. Неприязни, страха – да, но не боли до потери сознания, не ужаса до потери себя, не продолжения мучившего меня годами кошмара…

– Тебе известно, что у тебя запечатаны воспоминания? – вмешалась в нашу с Риэром беседу Флёрана, волосы которой, к слову, вновь поменяли цвет, на светло-русый. Она взяла с подноса булочку и протянула её ошарашенной мне. – Держи, после целебного сна нужно есть.

– Что значит: у меня запечатаны воспоминания? – спросила я, направив всё своё внимание на эльфийку.

– То и значит, – девушка дёрнула рукой, настойчивее предлагая мне булочку и вынудив её взять. – На счастье, мой братец унаследовал целительский дар нашей матушки и развил способности менталиста. Ты ведь и сама не ожидала, что так буйно отреагируешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.